Ширманов Е. В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Shirmanov E. V.

THE SOME FEATURES OF THE BASICS OF INVESTIGATION TECHNIQUES ON THE HEALTHCARE SECTOR CORRUPTION CRIMES

Эффективность методики расследования во многом зависит от знания особенностей расследуемых преступлений. Выбор стратегии и тактики всегда должен исходить из знания способа и механизма совершения соответствующего преступления, личности лица его совершившего. Данная закономерность также должна лежать в основе расследования коррупционных преступлений. При этом следует учитывать то, в какой сфере совершаются эти коррупционные преступления, поскольку в каждой из сфер государственного управления имеются свои особенности, которые необходимо учитывать ради обеспечения эффективности расследования. При расследовании коррупционных преступлений в сфере здравоохранения необходимо учитывать обстоятельства, в которых совершаются данные преступления. Эти обстоятельства создают благоприятные условия для совершения коррупционных преступлений и в отдельных случаях являются элементом механизма их совершения. Эти вопросы явились предметом исследования, положенного в основы предлагаемой статьи.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, условия совершения преступления, механизм совершения преступления, отношения в сфере здравоохранения.

The effectiveness of the investigation techniques largely depends on the knowledge of the features of the crimes being investigated. The choice of strategy and tactics should always proceed from the knowledge of the method and mechanism of committing the relevant crime, the identity of the person who committed it. This pattern should also be the basis for the investigation of corruption crimes. At the same time, it is necessary to take into account the sphere in which these corruption crimes are committed, since each of the spheres of public administration has its own features that be taken into account in order to ensure the effectiveness of the investigation. When investigating corruption crimes in the field of healthcare, it is necessary to take into account the circumstances in which these crimes are committed. The circumstances create favorable conditions for the commission of corruption crimes and in some cases are an element of the mechanism for their commission. The questions were the subject of research, which is the basis of the proposed article.

Keywords: corruption, corruption crimes, conditions for committing a crime, the mechanism of committing a crime, relations in the field of healthcare.

Коррупция – это сложное социальное явление, которое причиняет вред государству и обществу, поскольку развращает должностных лиц, которые должны выполнять от имени государства определённые

общественно полезные функции, и подрывает у основной массы населения веру в государственную власть, как гаранта их прав, свобод и законных интересов [2, 7]. При том, что коррупция – это единое нега-

тивное явление, которое подрывает авторитет государства, данное явление многоаспектно и проявляется в самых различных сферах реализации государственной власти. Поэтому названные особенности необходимо принимать во внимание в ходе оказания противодействия коррупции. Если их не учитывать, то это скажется на общей эффективности оказываемого противодействия коррупционным действиям [4]. Сложность учёта названных особенностей состоит в определении специфики самой сферы реализации государственной власти и тех действий, которые совершаются в этой сфере [6]. Следует отметить, что в отдельных случаях виновные должностные лица часто стремятся замаскировать свои коррупционные действия под деятельность, осуществляемую ради реализации возложенных на них полномочий [3]. Часто виновные корректируют механизм деятельности, установленный законом, для того чтобы использовать его в личных, корыстных интересах.

Следует особо отметить то, что в отдельных сферах коррупция воспринимается как особого рода взаимоотношения, в которых нет ничего предосудительного [5]. При этом, данные отношения воспринимаются, как гарантия того, что будет предоставлена услуга надлежащего качества и в сроки удобные для лица, инициировавшего данные отношения. В частности, взятка может восприниматься, как простая, безобидная благодарность за хорошо выполненную работу. То есть, она представляет собой материальное выражение к результату тех отношений, в которые вступил взяткодатель. Он удовлетворён результатами определённых действий, а потому считает своим долгом отблагодарить передачей определённой денежной суммы или иного имущества. Взяткодатель рассматривает это, как нечто настолько же естественное, как и просто сказанное: «Спасибо». Тем более, что взятка в этих случаях, с точки зрения самого же, взяткодателя по размеру соответствует, как предоставленному благу, так и не выходит за пределы его имущественных возможностей. Тем самым взятка рассматривается, как действие, вполне соответствующее нравственным представлениям, в соответствии с которыми за предоставленное благо следует благодарить. Данное отношение является препятствием в противодействии коррупции, оно осложняет также и деятельность при расследовании таких проявлений коррупции. Подобного рода коррупционные действия особенно часто встречаются в сфере образования и здравоохранения.

Определённая специфика коррупционных отношений характерна для сферы здравоохранения, которая должна учитываться при организации профилактической работы и в ходе выявления, раскрытия и расследования преступных проявлений этого опасного социального явления. Она обусловлена, во-первых, - отношениями, которые направлены на обеспечение такого уровня здоровья каждого гражданина, который способен обеспечивать высокое качество его жизни, во-вторых, - пониманием ценности здоровья каждым гражданином и готовностью поддерживать его невзирая на расходы, в-третьих, - сложностью организации эффективного управления системой здравоохранения со стороны государства, в-четвёртых, - сложностями осуществления эффективного контроля за деятельностью по оказанию медицинской помощи. Имеются и иные факторы, которые обуславливают специфику коррупционных отношений в сфере здравоохранения, нуждающиеся в учёте при планировании мероприятий по проведению соответствующей профилактической работы и при расследовании преступных проявлений [9]. Все их необходимо принимать во внимание при выборе тактики расследования. Их знание может позволить следователю выбрать те тактико-криминалистические средства, использование которых сможет обеспечить достижение поставленной цели – установления обстоятельств соответствующего события преступления. Тем более, что они оказывают влияние не только на совершение конкретного преступления, но и на складывающиеся в ходе предварительного расследования следственные ситуации. Их анализ позволяет определить тактику взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также с органами, осуществляющими надзор и контроль.

Но как известно основой любой методики является нормативная база, поскольку в нормах права определяются основные признаки соответствующего преступления и основные обстоятельства, которые необходимо установить в ходе расследования, для того чтобы конкретное уголовное дело имело судебную перспективу. Здесь важными являются ключевые понятия, которыми обозначаются те обстоятельства и явления, которые государство и общество стремятся предотвратить, а если этого по какой-то причине не удалось, то расследовать и привлечь виновных к уголовной ответственности. В частности, важным является понимание

коррупции, как оно определяется в действующем законодательстве. Здесь следует отметить то, что законодателю удалось достигнуть чёткости и однозначности, которые важны для определения стратегии противодействия коррупции. Определение коррупции дано в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Оно уже было опробовано практикой противодействия данному опасному негативному явлению и зарекомендовало себя, как вполне соответствующее поставленной цели – предотвращению коррупционных проявлений в каком бы виде они не были. При этом ценность данного определения состоит в том, что оно является открытым, поскольку дано не посредством перечисления проявлений коррупции, а указанием на признаки, которые для неё характерны. Такой подход позволяет реагировать не только на те проявления коррупции, которые стали уже традиционными, но и на те которые появляются в виду появления новых технологий, новых форм взаимоотношений между государством и гражданином, новых средств оказания государственных услуг. Это важно, в частности, для сферы здравоохранения, для которой особенно всё это характерно, поскольку эта сфера в наибольшей мере развивается, совершенствуется.

Однако коррупция – это понятие, которым охватывается всё явление и все его проявления. Однако, среди всех коррупционных деяний выделяются такие её проявления, как коррупционные преступления. Здесь с сожалением необходимо отметить то, что определения коррупционных преступлений в законодательстве нет. Уголовное законодательство пользуется ставшими уже традиционными терминами для обозначения коррупционных преступлений. Это получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Вполне очевидно то, что эти преступления полностью соответствуют всем тем критериям, которые характерны для коррупции и названы в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако в названных нормах уголовного закона нигде не употребляется понятия «коррупция» и не указано, что названные преступления являются одной из форм проявления коррупции. Отнесение их к коррупционным преступлениям основано на том, что они содержат все признаки коррупции. Это позволяет сделать вывод о том, что коррупционные преступления – это одна из форм проявления коррупции в

конкретных действиях, направленных против интересов государственной службы. При этом, названные преступления отнесены к группе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то есть уголовным законом достаточно чётко определён объект их посягательства – отношения, возникающие в связи с реализацией должностными лицами государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Однако вполне очевидно то, что не только в данных деяниях проявляется коррупция. Имеются и иные деяния, в которых она также проявляется, которые не относятся к названной главе 30 Уголовного кодекса РФ. В частности, к коррупционным преступлениям относят отдельные виды хищений (прежде всего мошенничество, предусмотренное ч.3 и 4 ст. 159 УК РФ), отдельные виды злоупотреблений (к примеру, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ). То есть, понятие коррупционное преступление гораздо шире, чем понятие преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Отсутствие в законе определения коррупционного преступления негативно отображается на практике борьбы с этим видом преступных деяний, а также на эффективности противодействия коррупции. Как в теории, так и на практике даются разные определения коррупционным преступлениям, что создаёт вполне определённые трудности в формировании соответствующей криминалистической методики, использование которой способно было бы обеспечить высокое качество их расследования. По этой причине представлялось бы правильным дать такое определение в действующем законодательстве, которое стало бы важным исходным понятием для создания эффективной методики расследования названных преступлений. Однако здесь очевидной является проблема структуры Уголовного кодекса РФ, которая не предусматривает выделения отдельной главы или раздела. Для этого следовало бы определить родовый объект коррупционных преступлений [11]. Для этого следовало бы отступить от принципа структурирования, который стал уже классическим для уголовного законодательства. Вполне очевидно то, что такой подход по своей сути является революционным, а потому требует осмысления, предполагающего дискуссии относительно связанных с этих

проблем. С учётом того, что практика уже не может так долго ждать компромиссным вариантом было бы внесение определения понятия «коррупционные преступления» в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где следовало бы указать на основные признаки коррупционных преступлений для того, чтобы можно было определять направления борьбы с этим опасным проявлением коррупции.

Отсутствие нормативно зафиксированного определения коррупционных преступлений создаёт некоторые трудности для анализа состояния по этому показателю в отдельных сферах государственного управления. Такие трудности связаны с тем, что каждая такая сфера предполагает характерную только для неё систему действий по обеспечению функций реализации государственной власти. Ведь вполне очевидно то, что государственная власть в здравоохранении реализуется иначе чем в системе образования. Для этого необходим иной набор действий соответствующих должностных лиц. Должностные лица наделяются таким перечнем полномочий, которые необходимы им для полноты реализации государственной власти в соответствующей сфере государственного управления. Этим объясняется специфика коррупционных отношений в сфере здравоохранения. Здесь складываются характерные только для данной сферы государственного управления отношения, обусловленные особенностями их объекта, каковым является сохранение и поддержание здоровья граждан на уровне, необходимом для обеспечения качества их жизни, а также оказания в случае необходимости медицинской помощи [10]. В связи с названным объектом складываются отношения, отображающие его особенности. Данные отношения могут иметь форму оказания услуг, могут быть отношениями имущественного характера, могут быть императивными, могут возникать на основании заключённого договора, а могут быть следствием нормативного регулирования, когда соответствующие требования должны исполняться без каких-либо дополнительных договорённостей. То есть, отношения в сфере здравоохранения настолько же разнообразны насколько сложной является задача по поддержанию здоровья граждан и организации оказания им квалифицированной медицинской помощи [8].

В криминалистике уже не вызывает каких-либо возражений имеющаяся взаимообусловленность двух видов деятель-

ности: расследования преступления и совершения преступления [1]. Это вполне очевидно уже хотя бы в силу того, что не может быть никакого расследования, если нет совершения преступления. Также очевидно и то, что способ и механизм совершения преступления всегда должен учитываться в ходе проводимого расследования, следовательно должен с учётом этого определять тактику своих действий, поскольку только в этом случае он может рассчитывать на успех. Тем более, что в случае совершения длящихся преступлений расследование начинается проводится в ситуации, когда виновные продолжают свою преступную деятельность и задачей следователя является не только установление обстоятельств её совершения, но и её прекращение. Как видно не только преступление оказывает влияние на последующее расследование, но при определённых условиях также оказывает влияние на совершение преступления деятельность по его расследованию. Такой взаимозависимостью объясняется не только избираемая следователем тактика расследования соответствующих преступлений, но и деятельность по профилактике этих преступлений, посредством которой предпринимаются действия по предотвращению новых преступлений. Это особенно важно при профилактике коррупционных преступлений в сфере здравоохранения. Знание того, как было совершено соответствующее преступление позволяет не только установить истину, но и пресечь определённую сложившуюся порочную практику взаимоотношений в соответствующем лечебном учреждении. Это обозначает также и то, что соответствующее медицинское учреждение сможет нормально функционировать, оказывая качественную медицинскую помощь.

Но взаимосвязь и взаимозависимость имеется не только между преступлением и действиями по его расследованию. Также наблюдается ещё одна взаимозависимость. Это взаимозависимость между расследованием преступлений и практикой выполнения соответствующим должностным лицом своих полномочий. При этом характерным является то, что для неё характерна, как непосредственность связей, так и опосредованность. Непосредственность такой взаимозависимости проявляется в том, что для правильности определения следователем тактики расследования ему необходимо принимать во внимание те взаимоотношения, которые сложились между должностными лицами и иными сотрудниками в

определённом учреждении здравоохранения. Это необходимо для того, чтобы определить возможность противодействия расследованию и степень интенсивности такого противодействия. Кроме того, это важно и для того, чтобы пресечь ту практику отношений, которые могут способствовать совершению новых преступлений. Опосредованность взаимозависимости между практикой выполнения должностным лицом своих обязанностей состоит в том, что она может выступать, как условием, так и причиной совершения соответствующего коррупционного преступления. Сложившаяся порочная практика выполнения должностными лицами своих обязанностей отображается на способе и механизме совершения соответствующего коррупционного преступления. А, как было отмечено выше, способ и механизм совершения конкретного преступления всегда принимается во внимание при планировании его расследования, при выборе следователем такой тактики, которая сможет гарантировать достижение успеха – установления обстоятельств совершения преступления.

В сфере здравоохранения складываются особые отношения, которые часто используются злоумышленниками в качестве благоприятных условий совершения коррупционных преступлений. Среди особенностей этих отношений следует назвать стереотипы восприятия, посредством которых они воспринимаются: принимается то, что поддержание здоровья здесь превалирует над желанием получить доход; возможность поддерживать здоровье на высоком уровне превалирует над возможными затратами, которые можно из-за этого понести; все отношения в сфере здравоохранения фокусируются в лечебной практике; авторитет врача почти безграничен, поскольку он направлен на поддержание здоровья людей; здравоохранение и благотворительность воспринимаются почти, как синонимы. Данные стереотипы отображаются на содержании названных правоотношений. При этом следует подчеркнуть то, что это, прежде всего стереотипы, которые отображают лишь то, что люди хотели бы видеть в здравоохранении и в отношениях по поводу поддержания здоровья людей, но это вовсе не то, чем названные отношения в действительности являются. Но это вовсе не то, что по своей сути представляют эти отношения. При совершении преступлений злоумышленники пользуются именно разницей между тем, что есть на самом деле и тем, как представляют соответствующее явление гражда-

не, люди. Чем больше разница между стереотипом и реальностью, тем больше простора для лиц, которые стремятся незаконно обогатиться. Они используют иллюзии себе во благо и во вред тем, кто желал бы получить обещанное здоровье, укрепить его или излечиться от недуга. То есть, вполне очевидно наличие элементов мошенничества, которое может иметь место в сфере здравоохранения и выступает как коррупционное преступление, поскольку злоумышленники используют свое должностное положение вопреки интересам службы, интересам государства.

Но отношения, возникающие в сфере здравоохранения, не только создают благоприятные условия для совершения коррупционных преступлений, они также часто становятся элементом механизма их совершения. Злоумышленник часто при совершении такого преступления рассчитывает на соответствующую особенность определённых отношений с тем, чтобы использовать их для достижения преступного результата. Часто названные отношения становятся средством оптимизации преступной деятельности, поскольку ускоряют достижение преступного результата и создают для этого соответствующие гарантии. В частности, распространённым в сфере здравоохранения преступлением является закупка лекарственных препаратов и медицинского оборудования ненадлежащего качества в расчёте на то, что это будет не замечено обществом, контролирующими органами в виду названного выше стереотипа восприятия, когда доверительно относятся к тому, что делается ради поддержания здоровья. Очевидным является то, что злоумышленники стремятся при совершении данного преступления воспользоваться стереотипом восприятия, в соответствии с которым многие воспринимают то, что поставками медицинского оборудования занимаются совестливые люди, стремящиеся, прежде всего, к достижению блага – поддержанию здоровья людей, нуждающихся в этом. При этом, наносится вред государству, которое заинтересовано в обеспечении граждан качественной медицинской помощью. Мало того, что государству причиняется материальный ущерб в результате совершения таких действий, наносится также и моральный вред, состоящий в том, что подрывается доверие простых людей в то, что государство стоит на страже их прав и законных интересов. Всё это достигается посредством злоупотребления доверием к тому, что совершаемые дей-

ствия в сфере закупки лекарственных препаратов и медицинской техники делается только во благо, а не во вред здоровья людей.

Также следует отметить и то, что такие коррупционные преступления, как дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), посредничество во взятке (ст. 291.1 УК РФ) также совершаются в расчёте на действие стереотипа восприятия населением того, что должностные лица, связанные со здравоохранением, делают всё возможное для поддержания здоровья граждан, а потому взятка – это лишь дополнительное стимулирование их бескорыстного труда. То есть и в данном случае механизм совершения преступления основан на использовании вполне очевидных иллюзий, распространённых в обществе относительно всех тех людей, которые так или иначе связаны с системой здравоохранения, с оказанием медицинской помощи. Злоумышленники рассчитывают на то, что их противоправные действия не привлекут к себе внимание, поскольку замаскированы нуждами здравоохранения, оказания медицинской помощи. Также часто взятка в сфере здравоохранения преподносится и воспринимается как благодарность за оказанную медицинскую помощь или содействие за оказание такой помощи. Среди населения распространено убеждение о том, что

здесь ничего зазорного нет, что это вполне соответствует морали, поскольку всегда надо благодарить за доброе дело. То есть, во всех случаях совершения коррупционных преступления в сфере здравоохранения налицо использование злоумышленниками для достижения преступной цели иллюзии того, что всё связанное с оказанием медицинской помощи это благотворительность, в которой нет корысти.

Как видно одной из особенностей совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения являются особенности восприятия тех отношений, которые в этой сфере складываются. Злоумышленники всегда используют иллюзию, распространённую у значительной части населения, о том, что всё совершаемое в связи с оказанием медицинской помощи представляет собой вид благотворительности, а потому здесь невозможно корысть, невозможно совершение корыстных преступлений в том числе коррупционных преступлений. Данную особенность необходимо принимать во внимание при формулировании рекомендаций расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения. Положение об этой особенности должно быть частью частной методики расследования названных преступлений.

Литература

1. Варданян А.В., Варданян Г.А. Диалектическая структура объекта криминалистики как теоретико-методологическая предпосылка формирования частных криминалистических методик // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 3-10.
2. Подольная Н.Н. Криминалистическая характеристика должностных коррупционных преступлений // Российский хороший журнал. Юридические науки. 2020. 1(3). С.6-27.
3. Подольный Н.А. Противодействие коррупции в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 79-83.
4. Подольный Н.А. Системная коррупция: проблемы определения и борьбы с ней // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 125-130.
5. Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Корпоративная коррупция: обоснование проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 521-530.
6. Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Корпоративная коррупция: понятие, тенденции развития // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 17 (308). С. 65-70.
7. Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Системная коррупция - системная угроза взаимодействию между обществом и государством // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 33-39.
8. Санина Н.П., Чупрова А.Ю. Особенности медицинского работника как субъекта коррупционных преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 117-122.
9. Цыбульский В.В. Отдельные аспекты совершенствования криминалистической методики расследования коррупционных преступлений сотрудников ГИБДД // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 115-123.
10. Цыкора А.В., Нелипа А.П. Ответственность за преступления коррупционной направленности в сфере экономической деятельности // Наука и мир. 2021. № 1. С. 6-10.

11. Шумских Ю.Л. Об эффективности ужесточения ответственности за коррупционные преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). С. 82-89.

References

1. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. Dialekticheskaya struktura ob»ekta kriminalistiki kak teoretiko-metodologicheskaya predposylka formirovaniya chastnykh kriminalisticheskikh metodik // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 1. S. 3-10.
2. Podol'naya N.N. Kriminalisticheskaya harakteristika dolzhnostnykh korruptsionnykh prestuplenij // Rossijskij horoshij zhurnal. YUridicheskie nauki. 2020. 1(3). S.6-27.
3. Podol'nyj N.A. Protivodejstvie korruptcii v Rossijskoj Federacii: tendencii i perspektivy // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2019. T. 7. № 4 (28). S. 79-83.
4. Podol'nyj N.A. Sistemnaya korruptsiya: problemy opredeleniya i bor'by s nej // Problemy prava. 2016. № 1 (55). S. 125-130.
5. Podol'nyj N.A., Podol'naya N.N. Korporativnaya korruptsiya: obosnovanie problemy // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. T. 10. № 3. S. 521-530.
6. Podol'nyj N.A., Podol'naya N.N. Korporativnaya korruptsiya: ponyatie, tendencii razvitiya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2013. № 17 (308). S. 65-70.
7. Podol'nyj N.A., Podol'naya N.N. Sistemnaya korruptsiya - sistemnaya ugroza vzaimodejstviyu mezhdru obshchestvom i gosudarstvom // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 3. S. 33-39.
8. Sanina N.P., Chuprova A.YU. Osobennosti medicinskogo rabotnika kak sub»ekta korruptsionnykh prestuplenij // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 2 (54). S. 117-122.
9. Cybul'skij V.V. Otdel'nye aspekty sovershenstvovaniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya korruptsionnykh prestuplenij sotrudnikov GIBDD // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2021. T. 9. № 2 (34). S. 115-123.
10. Cykora A.V., Nelipa A.P. Otvetstvennost' za prestupleniya korruptsionnoj napravlenosti v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Nauka i mir. 2021. № 1. S. 6-10.
11. Shumskih YU.L. Ob effektivnosti uzhestocheniya otvetstvennosti za korruptsionnye prestupleniya // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2021. № 2 (56). S. 82-89.

ШИРМАНОВ Евгений Владимирович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске. 430003, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко 6, Российская Федерация. E-mail: 79093240401@yandex.ru

SHIRMANOV Evgeniy Vladimirovich, candidate of Political Sciences, docent, Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Saransk. 6 Fedosenko Street, Saransk, 420126, the Russian Federation. E-mail: 79093240401@yandex.ru